СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ЖЕНСТВЕННОСТЬ И ЖЕНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ПСИХОАНАЛИЗЕ

1.1. Заметки о женственности 4
1.2. Развитие женщины от рождения до беременности 18
1.3. Природа женского мазохизма в ранних теориях психоанализа..... 29

РАЗДЕЛ 2. ПСИХОАНАЛИЗ МЕНСТРУАЦИИ

2.1. Заметки о явлении менструации в работах З. Фрейда..... 44
2.2. Менструация как способ регуляции социальных отношений (перечитывая К. Леви-Стросса) 51
2.3. Исторический контекст и феноменология комплекса менструации 53
2.4. Комплекс менструации в психоанализе: клинические аспекты 69

РАЗДЕЛ 3. ПСИХОАНАЛИЗ БЕРЕМЕННОСТИ И НЕСПОСОБНОСТЬ К МАТЕРИНСТВУ

3.1. Психологический кризис беременности 99
3.2. Психоаналитические исследования беременности 106
3.3. Беременнось как стадия личностного развития женщины..... 157
3.4. Вклад в раннюю историю развития женщин, страдающих психологическим бесплодием 174
3.5. Психоаналитические аспекты аборта 184

РАЗДЕЛ 4. ПОДАВЛЕННАЯ ЖЕНСТВЕННОСТЬ В ПСИХОАНАЛИЗЕ

4.1. К проблеме о подавленной женственности..... 196
4.2. Психологическая природа женской гомосексуальности 213

РАЗДЕЛ 5. ЖЕНСКОЕ В МУЖСКОМ

5.1. Зависть к беременности и фантазии о беременности у мужчин..... 229

Список литературы 240

РАЗДЕЛ 1.
ЖЕНСТВЕННОСТЬ И ЖЕНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ПСИХОАНАЛИЗЕ

1.1. ЗАМЕТКИ О ЖЕНСТВЕННОСТИ[1]

Мужчина или женщина – первое, что мы различаем, встречаясь с другим человеком. Вопросом – кто такая женщина и чего она хочет – озадачивались многие ученые. Перечитывая работу З. Фрейда «Женственность», мы заметим высказывание – психоанализ не может сказать, кто такая женщина и неким образом ее определить, но мы способны проследить путь ее развития, т.е. как девочка превращается в женщину. Развитие девочки в раннем психоанализе сопоставляется с развитием мальчика. И предэдипальный период развития девочки аналогичен развитию мальчика. С наступлением эдипова периода мы можем наблюдать специфические линии развития девочки в отличие от мальчика [75]. Последующее развитие психоаналитической мысли показало специфику развития девочек и мальчиков на более ранних этапах и стадиях психосексуального развития.

Женщина непостижима для мужчины. З. Фрейд, озадаченный вопросом – чего хочет женщина, предлагает в конце своей лекции о женственности обратиться за ответом к самой женщине, но и она не ответит, проговаривает он, так как женщина является сама тайной (загадкой). Либо обратиться к поэтам, писателям, художественным деятелям, т. е. тем, кто пытается женское воплотить в неких художественных образах [73].

В 1950-е годы Лакан [31] рассматривает женщин как объект обмена, циркулирующий, подобно деньгам. Ж. Лакан отмечает, что позиция обмена создает сложности в положении женщины.

Под женщиной подразумевается женская позиция в символической цепи. Символизации же женского пола как такового не существует, поскольку нет женского эквивалента господствующему означающему фаллосу. Фаллос один. И в этом – асимметрия полов.

Женщины не существует – следующее утверждения Ж. Лакана. Речь идет не о том, что нет такого существа как женщина, а о том, что она не может быть универсальной, обобщающей категорией. Определение этой категории невозможно. Оно никогда не будет полным. Женщина остается неопределенной в силу нехватки. Она – не-все. Она – Другое мужского.

Мазин В. А. [31] отмечает, такое не-определение сближает женское с истинным. Ведь истина, как и женщина, не исчерпывается логикой, никогда не может быть исчерпана вообще, не может стать всем. На истину, на

[1] Опубликовано: Мордас Е. С. Заметки о женственности // Психология и психотехника. 2010. № 12(27). С. 47–55. Текст дополнен совместно с И. П. Самараковской

женское направлено мужское желание. Женщина, – продолжает Ж. Лакан, – отдает свою любовь тому, кто ее желает. Несуществование женщины не исключает возможности превращения ее в объект желания. Как раз наоборот. Ускользающая от существования, становится она объектом желания. Объектом, с которым можно, в конечном счете, встретиться только в психозе.

Ж. Лакан различает любовь и желание. Любовь противостоит вписанному в символический порядок желанию. Любовь – метафора, желание – метонимия. Любовь убивает желание, поскольку поддерживается фантазмом единого существования с возлюбленной. Ж. Лакан обращается на фигуру Прекрасной Дамы. Нет ничего страшнее для мужчины, чем удовлетворение направленного на нее желания. Парадокс отношений с ней – парадокс постоянного откладывания любовных отношений на потом. Любовные отношения с роковой женщиной – смертный приговор. Отношения эти длятся только благодаря их отсрочке. Фигура Прекрасной Дамы воплощает одновременно и наслаждение, и его потерю. Ж. Лакан обозначает женщину симптомом. Симптомом мужчины. Женщина появляется в мужской экономике психического лишь как фантазмический объект, как объект-причина желания.

Анатомия определяет особый путь развития мужчины и женщины. В психоанализе делается попытка исследовать линию развития девочки и мальчика, из предрасположенного к бисексуальности ребенка.

Открытие психоанализа случилось благодаря пациенткам Фрейда – Анна О., Ирма, Эмми фон Н., Дора, Катарина и другие его пациентки были источником зарождения идей психоанализа. В переписке с Флиссом Фрейд обсуждал и отправлял записи о менструальных периодах своей жены – Марты и дочери Матильды. Лишь позднее опыт работы с женщинами Фрейд перенес на мир мужчин.

Анатомия как судьба. Фаллический сексуальный монизм – это основной предмет фрейдистской теории сексуальности. Фрейд описывает женщину в той мере, в какой ее сущность определяется ее сексуальной функцией.

З. Фрейд обозначает неоднозначность проблемы «активности» и «пассивности» – аспект «женственности как предпочтение пассивных целей» и «мужественности как предпочтение активных целей». И заключает о наличии бисексуальности в человеке и невозможности женскую сущность определить лишь как предпочитающую пассивную цель, не проявляющую активности. Изначально мать по отношению к ребенку активна – она заботиться о ребенке, вскармливает его. Активность матери посредством процесса идентификации с ней способствует обретению активности ребенком (в норме развития ребенка активность следует за пассивностью, по М. Брюнсвик [8]).

Основные положения психоанализа отмечают, что девочка представляет собой «маленького кастированного мальчика»; развитие влечений у маленьких девочек протекает тем же путем, что и у мальчиков. Обнаруже-

ние отсутствия мужского полового органа формирует комплекс кастрации у девочки, порождая нарциссическую рану (чувство нехватки, неполноценности, ущербности). Как следствие – зависть к пенису, обвинение матери за отсутствие пениса, отчуждение от матери и фиксация на отце (комплекс маскулинности); зарождение желания обладать, быть как мальчик. Вся эта конструкция основана на визуальности женских органов, а не на ощущениях самой девочки.

С наступлением новой фазы развития: менструации, беременности или родов, женщина вынуждена преодолевать в себе импульсы мужской тенденции, прежде чем она сумеет принять, искренне признать процесс, происходящие в ее теле, внутри себя.

Женщина кажется загадочной для мужчины, так как ее органы спрятаны, отметит К. Хорни. А, следовательно, «спрятанность» формирует иное мировосприятие, мироощущение, иной способ познания себя, собственного тела и отличная от мужчины позиция выстраивания отношений. «Спрятанностью» Хорни объясняет большую субъективность у женщины и объективность у мужчины. Мужчина может удовлетворить свой интерес к собственному телу и поэтому его любопытство направляется вовне. Тогда как женщина не может придти к ясному знанию о себе, поэтому ей гораздо труднее стать свободной от самой себя.

Д. Кенстенберг отмечала различия «внутренней» и «внешней» анатомической конфигурации и разнообразия страхов и фантазий. Интропсихическое представительство у девочки ее гениталий влияет на общее переживание себя как женщины, собственной сексуальности и сексуальные отношения.

Половой орган девочки (как бы входящий внутрь тела) бессознательно уравнивается с анусом, ртом и уретрой. В связи с этим, ее тело вызывает страх (поскольку неизвестно что там скрывается, визуально не наблюдаемо), может переживаться как грязное и опасное (это мы наблюдаем в менструальные периоды и во время родов). Даже сами женщины воспринимают собственное тело как неведомую землю, где таятся анальные и оральные чудовища. Кроме этого, клиторальные, вагинальные, уретральные ощущения склонны смешиваться, что специфическим образом отражается на сексуальности и воплощается в сексуальных фантазиях.

Обратимся к фантазированию мужчин по поводу вагины. Р. Лидз и Т. Лидз [188] в своей работе, посвященной «мужской менструации» как ритуал перехода к эдипальному периоду отмечают: «Мы были поражены серьезными сексуальными тревогами пациентов-мужчин. Один полагал, что девушка, к которой он был привязан, была ведьмой, которая стремилась его совратить, чтобы истощить и убить его, а другой боялся, что его жена обладает зубастой вагиной». Здесь очевиден страх мужчины перед женщиной, страх ее половых органов, как следствие комплекса кастрации – с одной стороны, с другой – женщина как желанный объект, загадочное и неизведанное существо. Она желанна и она же страшна.